

УДК 811.161.3-26'342

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИСТОЧНИК КОГНИТИВНОЙ ДИСГАРМОНИИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Павлова Елена Касимовна

Доктор филологических наук, доцент, кафедра английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения, доцент,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Работа посвящена исследованию проблемы машинного перевода на русский язык цитат из древнекитайских источников на вэньяне, используемых в современном политическом дискурсе Китая. Актуальность исследования обусловлена потребностью в гармонизации российско-китайского политического дискурса в условиях развивающегося и укрепляющегося сотрудничества между нашими странами и всё более широким использованием машинного перевода политических текстов. В качестве материала для исследования были выбраны тексты выступлений политических лидеров Китая, в которых присутствуют цитаты на вэньяне. Обнаруженные цитаты были переведены на русский язык с помощью двух переводящих машин (Google Переводчик и Яндекс Переводчик). Машинные переводы были сопоставлены друг с другом и с переводами, сделанными профессиональными переводчиками. Исследование показало, что качество машинного перевода цитат на вэньяне не удовлетворяет современным требованиям к качеству перевода и у Google Переводчика (25% неверных переводов), и особенно у Яндекс Переводчика (67% неверных переводов). Неверные переводы приводят к дисгармонии дискурса, которая может быть устранена только вмешательством квалифицированного человека-переводчика. Делается вывод о необходимости совершенствования заложенных в переводящие машины языковых моделей и методик их обучения.

Ключевые слова: политический дискурс; машинный перевод; китайский язык; вэньянь; дисгармония дискурса; статистический анализ.

MACHINE TRANSLATION AS A SOURCE OF COGNITIVE DISHARMONY IN RUSSIAN-CHINESE POLITICAL DISCOURSE

Pavlova Elena Kasimovna

Doctor of Philology, Associate Professor, Department of English for Humanities, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University

The work is devoted to the study of the problem of machine translation into Russian of quotations from ancient Chinese sources in Wenyan used in modern Chinese political discourse. The relevance of the research is determined by the need to harmonize Russian-Chinese political discourse in the context of developing and strengthening cooperation between our countries and the increasing use of machine translation of political texts. The texts of speeches by Chinese political leaders, which contain quotations in Wenyan, were chosen as the material for the study. Discovered quotations were translated into Russian language by using two translation engines (Google translate and Yandex Translator). Machine translations were compared with each other and with translations made by professional translators. The study showed that the quality of machine translation quotes on veniana does not meet modern requirements for the quality of the translation and

Google translate (25% incorrect translations), and especially in Yandex Translator (67% incorrect translations). Incorrect translations lead to disharmony of discourse, which can only be eliminated by the intervention of a qualified translator. It is concluded that it is necessary to improve the language models and teaching methods embedded in translation machines.

Keywords: political discourse; machine translation; Chinese; Wenyan; disharmony of discourse; statistical analysis.

*****

В международном политическом дискурсе редко реализуется ситуация полного взаимопонимания, обычно в нём в большей или меньшей степени наблюдается дисгармония дискурса, понимаемая как неправильная, неоднозначная, неполная передача информации и неадекватная, нежелательная или непредсказуемая эмоциональная реакция на нее [1]. В терминоведении проблема дисгармонии решается посредством гармонизации терминосистем [2], но в политическом дискурсе, особенно в публичном, то есть в той его части, которая адресована широкой аудитории и направлена на формирование общественного мнения и побуждение масс к политическому действию (или бездействию), термины, даже если их содержание гармонизировано, не обеспечивают гармонизации дискурса в целом. Основу лексики публичного политического дискурса составляют не политические термины, а эмоционально-оценочная лексика, воздействующая на чувства людей, мобилизующая их на действия, возбуждающая любовь или ненависть и т.п. В результате в политическом дискурсе может возникать дисгармония двух типов:

Когнитивная дисгармония, то есть отсутствие взаимопонимания вследствие различий в языковых картинах мира участников дискурса, которые могут заключаться в отсутствии соответствующих концептов или противоположности эмоционально-оценочных значений концептов.

Прагматически обусловленная дисгармония, возникающая из-за различий и даже противоположности целей, к которым стремятся участники дискурса. Гармонизации дискурса достичь невозможно, если его участники не стремятся к взаимопониманию.

Кратко говоря, в первом случае участники хотят понять друг друга, но не могут, а во втором они могут, но не хотят. Характерным примером прагматически обусловленной дисгармонии демонстрирует современный дискурс Россия-ЕС, в котором политики Европейского Союза не хотят слышать аргументы России, игнорируют факты, используют ложь и передёргивание. В таком дискурсе гармонизация практически невозможна.

В российско – китайском политическом дискурсе, в отличие от дискурса Россия – Запад, отсутствует основа для прагматически обусловленной дисгармонии. Обе страны имеют близкие взгляды на будущее мироустройство и пути его построения, спорные территориальные вопросы решены по взаимному согласию, есть большая взаимная заинтересованность в экономическом сотрудничестве. Культурная основа также благоприятна для сотрудничества и взаимопонимания. Наконец, Запад под руководством США объявил и Россию, и Китай своими противниками и конкурентами, по сути – врагами, а ничто так не сближает страны, как борьба с общим врагом.

Тем не менее, несмотря на общность политических позиций и интересов, в российско-китайском политическом дискурсе есть основания для возникновения когнитивной дисгармонии вследствие различия в языковых картинах мира.

Прежде всего следует отметить, что дискурс Россия-Китай является интерцивилизационным, в котором языковая картина мира древней цивилизации Китая взаимодействует с языковой картиной мира России, которая также представляет собой отдельную цивилизацию. Цивилизационные различия России и Китая весьма значительны, особенно в сфере языка и культуры. Культура Китая, в том

числе и его политическая культура, имеет многотысячелетнюю непрерывную историю, и современный Китай в значительной степени сохраняет и продолжает традиции Поднебесной Империи, которая веками была самодостаточна. Культура русской цивилизации сформировалась на стыке Запада и Востока, впитав в себя и переосмыслив многие традиции, в большей степени гармонизировав культуры вошедших в нее народов с разными традициями, языками и вероисповеданиями.

Что касается языка, то различия России и Китая также велики. Прежде всего они заключаются в типе языков (корнеизолирующий китайский и агглютинирующий русский), принадлежности их к разным языковым семьям, наконец, в типе письменности (фонетическая в русском языке и иероглифическая в китайском). Иероглифическая система китайского языка, сформировавшаяся тысячелетия назад, продолжает активно использоваться в современном Китае. В отличие от европейских языков (включая и русский), иероглифические тексты, написанные 2-3 тысячи лет назад, доступны для чтения и понимания современными китайцами. Это позволяет использовать цитаты из древних текстов, написанных на древнекитайском вэньяне в современном дискурсе, и политические деятели Китая часто вкрапляют цитаты на вэньяне в свой политический дискурс, подчёркивая тем самым непрерывность и преемственность государственной власти Китая в течение, как минимум, 2500 лет.

Перевод вэньяня, вкрапленного в современный политический дискурс, представляет значительную трудность вследствие сочетания в нем лаконичной словесной формы и обширного содержания. Даже сам смысл древней китайской цитаты может быть не вполне адекватно и однозначно понят иноязычным переводчиком, что уж говорить о богатстве эмоциональных реакций и ассоциаций, вызываемых цитатой на вэньяне у китайского адресата.

В течение последнего десятилетия мы наблюдаем стремительный прогресс в разработке и внедрении искусственного интеллекта в системы машинного перевода. Если ещё в 2017 году переводящая машина Google Переводчик при переводе англоязычных политических текстов на русский язык допускала значительное количество ошибок [3], то сегодня машинный перевод таких текстов в большинстве случаев не содержит явных ошибок и в целом по качеству почти не уступает переводу, сделанному специалистом средней квалификации. Такое качество перевода вполне достаточно для понимания. В результате международный публичный дискурс, в том числе и политический становится всё более компьютерно-опосредованным.

Однако с переводом политических текстов с китайского языка ситуация сложнее. Китайский политический дискурс изобилует национально-специфическими метафорами, апелляциями к истории Китая и цитатами из древних текстов на вэньяне. Качество машинного перевода вэньяня оставляет желать много лучшего. Для качественной передачи понятийного эмоционального и ассоциативного содержания вэньяня от переводчика требуется глубокое погружение в исторический контекст китайской культуры и применения специальных методов перевода. Переводящие машины пока далеки от этого идеала.

В данной работе было исследовано качество машинного перевода 57 цитат на вэньяне, обнаруженных в текстах выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и других видных политических деятелей Китая, опубликованных в китайской центральной прессе. Исследование текстов показало, что почти в каждом политическом заявлении китайские политики апеллируют к истории и культуре древнего Китая, украшая свою речь цитатами из письменных источников древностью вплоть до 11-го века до н.э.

Машинный перевод осуществлялся двумя переводящими машинами: Google Переводчик и Яндекс Переводчик. Переводы вэньяня классифицировались по качеству на 3 категории:

Хороший перевод, в котором значение цитаты верно передано и грамотно представлено на русском языке. Такой перевод может быть улучшен стилистически, но в большинстве случаев в этом нет необходимости.

Посредственный перевод, из которого можно понять смысл выражения, но формулировка перевода нуждается в радикальной лексико-стилистической переработке человеком-переводчиком.

Неудовлетворительный перевод, в котором смысл исходного вэньяня полностью утрачен или искажён. Такой перевод не просто бесполезен, он часто вреден, поскольку искажает смысл вплоть до противоположного и служит источником когнитивной дисгармонии в дискурсе.

В качестве примеров рассмотрим несколько хороших, посредственных и неудовлетворительных переводов цитат на вэньяне, сделанных переводящими машинами.

В качестве примера хорошего перевода можно привести перевод выражения «合则强，孤则弱» [4]. Google Переводчик дал следующий перевод: «Вместе мы сильны, поодиночке мы слабы». Яндекс Переводчик предложил похожий вариант: «Если вы вместе, вы сильны, если вы одиноки, вы слабы». Оба перевода верно отражают смысл переводимого выражения, оба лексически и стилистически приемлемы с точки зрения правил русского языка. Это выражение относительно простое и короткое, что облегчает машинный перевод.

Можно также привести пример перевода более пространной цитаты на вэньяне «花独放不是春，百花齐放春满园» [5]. Перевод Google Переводчика «Один цветущий цветок – это еще не весна, но сто цветков, распустившихся вместе, наполняют сад весной» содержательно, лексически и стилистически вполне сопоставим с переводом профессионального переводчика. Яндекс Переводчик дал несколько иной вариант перевода «Один-единственный цветок – это еще не весна, но весной распускаются сотни цветов, и сад полон цветов». В целом в нём сохранён смысл исходного выражения, но акценты смещены: в оригинале акцент делается на том, что массовое цветение свидетельствует о приходе весны, а в переводе просто констатируется факт, что весной расцветает много цветов. Поэтому данный перевод можно также отнести к посредственным, поскольку его желательно подкорректировать для сохранения исходных акцентов.

Более типичный пример посредственного перевода продемонстрировали обе использованные переводящие машины при переводе выражения «谋度于义者必得，事因于民者必成» [6]. Google Переводчик перевёл его как «Те, кто планирует справедливость, преуспеют, и те, кто работает на благо народа, преуспеют», а Яндекс Переводчик как «Те, кто стремится жить праведно, получают это, а те, кто что-то делает для людей, добьются успеха». Смысл выражения понятен из обоих переводов, но оба они нуждаются в лексико-стилистической правке. Человек-переводчик перевёл это выражение так: «Те, кто в планировании опираются на нравственность, смогут добиться успеха в делах, и те, кто обращают внимание на волю народа, преуспеют».

Можно привести ещё один пример посредственного перевода – перевод выражения «孤举者难起，众行者易趋» [7]. Вариант перевода, предложенный машиной Google Переводчик выглядит так: «Человеку трудно сделать ход в одиночку, но группе людей сделать ход легко». Смысл понятен, но перевод по-русски звучит странно и причина – в неуместном употреблении слова «ход». Человек-переводчик перевёл это выражение так: «Человеку может быть трудно подняться и идти в одиночку, но вместе люди могут идти легко и быстро». Но перевод Яндекс Переводчика ещё хуже «Одиноким людям трудно встать, но тем, кто ходит пешком, легко встать». Здесь смысл искажён при переводе до неузнаваемости, и такой перевод следует отнести к категории неудовлетворительных.

К неудовлетворительным следует отнести и следующие два примера машинного перевода. Первый – перевод выражения на вэньяне «山积而高，泽积而长» [8]. Ни перевод Google Переводчика «Горы высокие из-за накопления, а болота длинные из-за накопления», ни Яндекс Переводчика «Горы многочисленны и высоки, а реки многочисленны и длинны» нельзя признать удовлетворительным, поскольку оба перевода неверно передают содержание цитаты, которая правильно переводится так: «Сложение усилий позволит и горе возвыситься, и реке увеличиться». Исходя из

перевода Google Переводчик в принципе можно догадаться о смысле исходной цитаты, перевод же Яндекс Переводчик совсем не даёт такой возможности.

Второй пример – перевод выражения «与君远相知，不道云海深» [9]. Обе использованные переводящие машины дали почти одинаковый перевод: Google Переводчик «Я знаю тебя издалека, но не знаю, насколько глубоко море облаков», Яндекс Переводчик «Я знаю тебя издалека, но я не знаю глубины моря облаков», но оба перевода не отражают смысла исходной цитаты, который переводится так: «Хотя мы с вами далеко друг от друга, пока мы понимаем друг друга, мы не будем чувствовать себя далекими».

На основании разработанных критериев было оценено качество перевода всех собранных примеров употребления вэньяня в политическом дискурсе руководства Китая. Выборка в количестве 57 примеров может считаться достаточно представительной для оценки качества перевода вэньяня переводящими машинами. На Рисунок 1 представлена диаграмма сравнительного качества перевода 57 примеров вэньяня с помощью двух переводящих машин: Google Переводчик и Яндекс Переводчик по состоянию на 25.07.2025 года.

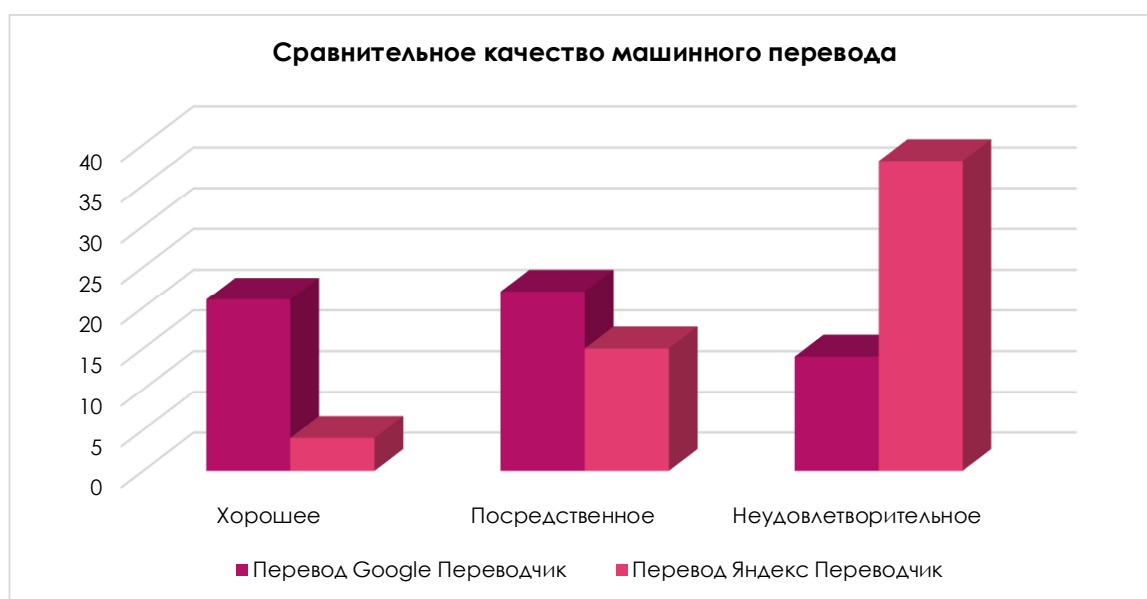

Рисунок 1 - Сравнение качества перевода вэньяня с помощью Google Переводчик и Яндекс Переводчик (по состоянию на 25.07.2025 года).

В таблице 1 статистические данные о качестве перевода вэньяня двумя переводящими машинами представлены в табличной форме в виде абсолютного количества хороших, посредственных и неудовлетворительных переводов, а также их количество в процентах от общего числа переводов.

Таблица 1

Качество перевода	Переводящая машина			
	Google	Яндекс	Google	Яндекс
Хорошее	21	4	36%	7%
Посредственное	22	15	39%	26%
Неудовлетворительное	14	38	25%	67%
Количество переводов	57	57	100%	100%

Представленные результаты и приведенные примеры машинного перевода вэньяня показывают, что использованные для перевода переводящие машины с системами искусственного интеллекта пока не способны обеспечить не только

хорошее, но даже удовлетворительное качество перевода вэньяня с китайского языка на русский.

Наилучшие результаты демонстрирует Google Переводчик, но даже эта переводящая машина с хорошим качеством переводит только 36% цитат на вэньяне, в 39% случаев перевод нуждается в коррекции человеком, а 25% переводов вообще неверны и непригодны для использования.

У Яндекс Переводчика результаты ещё хуже: только 7% цитат на вэньяне переведены хорошо, меньше трети удовлетворительно и почти 2/3 переводов имеют неудовлетворительное качество.

Столь низкое качество машинного перевода вэньяня, очевидно, обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, тексты, содержащие цитаты на вэньяне, скорее всего, или вовсе не присутствовали в обучающих корпусах текстов, или присутствовали в явно недостаточном объёме. Во-вторых, цитаты из древнекитайских источников на вэньяне отличаются особой лаконичностью формы, за которой носители китайского языка и китайской культуры видят глубокое содержание, полное переносных значений, иносказаний, намеков и ассоциаций. В машинном переводе это содержание не передаётся, поскольку для распознавания и перевода таких значений недостаточно обучить нейросеть на корпусе текстов, необходимо обеспечить усвоение системой искусственного интеллекта культурно-исторических знаний в их глубокой взаимосвязи с языком и речью. Современные языковые модели искусственного интеллекта на это пока не способны.

Самое неприятное в создавшейся ситуации то, что не всегда можно просто отличить хороший перевод от плохого. Неправильный перевод может выглядеть грамматически и стилистически правильным, но содержание исходной цитаты может быть искажено до неузнаваемости. И только человек, погружённый в контекст дискурса и лингвокультурный контекст, сможет оценить в этом случае качество машинного перевода.

В заключение можно сделать следующие выводы:

В публичном политическом дискурсе Россия-КНР может возникать когнитивная дисгармония вследствие некорректного перевода на русский язык цитат на вэньяне, которые часто встречаются в речи руководителей Китая и несут важное смысловое и эмоционально-оценочное содержание.

Содержание цитат из древних письменных источников Китая с трудом поддается переводу на русский язык вследствие лаконичности формы, скрывающей богатое содержание, непонятное без обращения к историко-культурной и лингвокультурной информации.

Современный международный публичный политический дискурс становится всё более компьютерно-опосредованным и, соответственно, гармония и дисгармония в нём зависят от качества машинного перевода политических текстов.

Качество машинного перевода цитат на вэньяне, вкрапленных в политические тексты, нельзя признать удовлетворительным. Переводящая машина Google Переводчик в 25% случаев даёт неправильный перевод, вызывающий дисгармонию дискурса, и только в 25% случаев её перевод достаточно адекватно передаёт содержание оригинальной цитаты. Переводящая машина Яндекс Переводчик ошибается в 67% переводов и только 7% её переводов достаточно качественны. Таким образом, полагаться на машинный перевод китайских политических текстов, содержащих цитаты на вэньяне, опасно, неверные переводы могут вызвать когнитивную дисгармонию.

Разработчикам переводящих машин следует уделить больше внимания обучению встроенных в них систем искусственного интеллекта переводу цитат на вэньяне. Особенно это относится к переводящей машине Яндекс Переводчик. Демонстрируемые этой машиной неудовлетворительные результаты являются тревожным сигналом, особенно учитывая растущие потребности в гармонизации российско-китайского политического дискурса на фоне укрепляющегося сотрудничества между нашими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Е. К. Проблемы взаимопонимания в глобальном политическом дискурсе. М., «МАКС-Пресс», 2012, С. 8.
2. Методические рекомендации по гармонизации терминологии на национальном и международном уровне Р50-603-2-93. – М.: ВНИИКИ, 1993. – 18с.
3. Павлова Е. К. Перспективы использования искусственного интеллекта для перевода политических текстов // Вопросы филологии. – 2016. – № 4. – С. 38–42.
4. Официальный сайт МИД Китая 26.10.2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202010/t20201026_5419454.shtml (дата обращения: 04.04.2022)
5. Официальный сайт МИД Китая 05.01.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202101/t20210105_5419702.shtml (дата обращения: 04.04.2022)
6. Официальный сайт МИД Китая 22.11.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202111/t20211122_10451226.shtml (дата обращения: 04.04.2022)
7. Официальный сайт МИД Китая 04.11.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202111/t20211104_10442877.shtml (дата обращения: 04.04.2022)
8. Официальный сайт МИД Китая 30.09.2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202009/t20200930_348559.shtml (дата обращения: 04.04.2022)
9. Официальный сайт МИД Китая 20.04.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202104/t20210420_9136696.shtml (дата обращения: 04.04.2022)